

рыжий монстр вымотал его, ещё как вымотал... И теперь приходилось расплачиваться за это. Одних слов было недостаточно, чтобы описать туман, охвативший его голову: Райнер был близок к обмороку. А Феррис злилась. — Ты... ты перестарался в этот раз. — Она упорно не смотрела на него. — Я ведь всё понимаю, но есть же предел... Ты требуешь от себя невозможного. Не надо так. Неужели... неужели всё, чего хотела добиться Феррис своим притворством, — это дать ему понять, что она беспокоится о нём? «Вот оно что...» — понял Райнер, смущённо приглаживая свои волосы. — Я... извини. — Ум, — кивнула девушка. — Ну что ж, пойдём затаримся данго и наконец-то выспимся... — Ты кретин. Нет тут никакого магазина, — вдруг призналась она. — Как? — Да уж... ты настоящий кретин. Да она краснеет! И изо всех сил старается сердиться, чтобы это скрыть! Он вглядывался в её лицо со странной улыбкой: — Понятно... — Ладно. — Феррис вскочила на принадлежавшего Люту коня и схватила вожжи: — Коль уж до тебя наконец дошло, можно отправляться дальше. У нас мало времени. И там, куда мы едем, отдохнуть не удастся, так что спи. Я разбужу тебя. — Но... Феррис, ты устала не меньше, и я... — Не думай об этом, не думай, идиот, просто отдыхай, — в сердцах пнула она лошадиные бока, протягивая руку к шее юноши. — Нет, подожди, не надо... — Помолчи. — Гья!.. Он и понять не успел, как потерял сознание... как рухнул в темноту, глубокую-глубокую темноту... Так давно Райнер не видел снов; а те, что нынче посетили его, были так приятны... — Итак, Райнер~ — говорил ему радостный Сион. — Кончаем спать, начинаем работать. И почему-то Феррис вдруг замахнулась на него своим мечом, сжёвывая данго... — Маньяк, ты должен умереть! — набросилась она. Райнер, Сион, Феррис... то были картины, которые он вновь и вновь припоминал. Картины, где нет страха, нет забот, — только весёлый смех в маленьком королевском кабинете. И Райнер Лют мечтал, чтобы эти дни длились бесконечно... И ему казалось, что так оно и будет. Он ныл и жаловался, он терпел побои и сверхурочный труд, но всё же верил в то, что счастья нет конца... и смеялся. Смеялся, как самый настоящий кретин. Вот только сон подсказывал ему, что настало время взглянуть истине в глаза. Во сне он улыбался, его сердце пело от счастья... Но вскоре сон кончался. И, кончаясь, оказывался совершенно чужим реальности... И всё же Райнер Лют мечтал... Пожалуйста, пусть сон и явь навечно поменяются местами... Он был готов отдать за это всё на свете... Вот если бы он распахнул глаза... Вот если б он сейчас проснулся... проснулся в маленьком... в том самом кабинете... Тогда он ни за что не оставит Сиона одного, не совершит снова страшной ошибки... Они будут вновь смеяться вместе. Для этого он сделает всё, что в его силах... Райнер открыл глаза, краешком сознания мечтая... ♦ ♦ ♦ Проснулся он, уже прибыв на место: в недавнем поселении десятков тысяч нельфийцев неподалёку от границы Руны. — Ты как? Проснулся? — спросила Феррис позади, видя, как маг потягивается. — А? — обернулся к ней Райнер. — А, да. Мне снился хороший сон... Спасибо, Феррис. — Не за что. Мне тоже приснилось хорошее. — И куда бы нас занесло, если бы ты уснула? Она лишь устало рассмеялась в ответ на его упрёк: конечно же, на всём пути она ни разу не прилегла. Её выдали тёмные круги под глазами и смертельно усталый взгляд. — Теперь ты поспи... Я обо всём... Райнер не успел закончить: девушка уснула, прижавшись к его спине. С улыбкой он обхватил её левой рукой и направил коня. Толпа мешала двигаться быстро. Он всматривался в лица собравшихся здесь; очевидно, здесь были не только брошенные Старнэлом солдаты, которых увёл от гибели Тоале, но и простой народ, женщины, дети, старики... — Что же это такое? — бормотал озадаченно Райнер, понимая, что бою от всей этой толпы больше проблем, чем помощи. — А Тоале, как видно, весьма популярен в народе... Вздохмаченного юношу и златовласую красавицу, что сидели в одном седле, провожали изумлёнными взглядами. — А~ Вы из отрядов Тоале, не так ли? У меня есть дело к нему, не проводите ли? Солдат поднял голову и вперился в Райнера пронзительным взглядом. Его длинные каштановые волосы были забраны в хвост, и благодаря небритому лицу он смотрелся лет на двадцать пять. — Вы — Райнер Лют? — прищурился вояка. — Да... — удивился тот. — Неужели здесь обо мне уже знают? Незнакомец скривился: — Я — майор Кзаэль Селюс, командир десятитысячного войска принца Старнэла. Это я должен был выступить против Роланда, но лорд Тоале спас нас всех и

назначил меня своим заместителем. Райнер внимательно рассматривал Кзаэля Селюса. Среднего роста, мускулистый, наверняка довольно сильный... хотя с рыжим психопатом-качком ему всё равно не сравниться. Однако по его внешности было понятно, что кое-какие способности у этого парня есть; наверняка, чтобы стать майором в столь молодые годы, Селюс немало преодолел на поле боя. Так и было, и именно поэтому принц Старнэл отказался от своего войска, рассчитывая, что умелый командир задержит Роланд и даст принцу удрасть.— Спасибо идиоту Старнэлу, — вдруг усмехнулся Райнер.— О чём вы? — удивился Селюс.— Спасибо Старнэлу, говорю: благодаря тому, что он буквально подарил вас Тоале, мой план наверняка сработает. Кстати, как к вам относятся подчинённые? Селюс не ответил, но ответа и не требовалось. Лица солдат были наполнены надеждой, их боевой дух был высок, как никогда — несмотря на предательство Старнэла и несмотря даже на войска Роланда, что буквальным образом шли по пятам за ними. И не всеобщая любовь к Тоале была тому причиной. «Странно, но и без нас мир не сдаётся», — улыбался Райнер. Если бы народу пришлось выбирать наследника престола между Тоале и Старнэлом, то большинство, без сомнения, выбрали бы Тоале. А войска, вдобавок, молятся на Селюса, и вздумай Старнэл и дальше поступать с майором по-свински, то глупому принцу и вовсе было бы несдобровать. Если Тоале взойдёт на престол, а Селюс его поддержит, то наверняка вся страна верно последует за ними. Если так и случится, то идиот Старнэл долго не протянет, — империя Нельфа сама порешит его, если это не удастся Райнеру, Тоале или Роланду. И тогда Райнеру не придётся гоняться за ним... Но со смертью Старнэла появятся реальные проблемы: Тоале станет королём, и Роланд потребует его голову. Роланд ни за что не позволит Тоале править. И у молодого короля будет только два пути: сбежать или сразиться с Роландом в открытую. О последнем и речи не идёт, учитывая мощь роландской армии, уж это-то Райнер знал, как никто другой. Весь последний год он провёл с Сионом буквально за одним рабочим столом, он своими глазами видел, как Роланд расцветает, выходит на новый уровень... возрождается. Он лично не участвовал в баталиях, но мог себе представить, какие чудеса творит империя на поле брани. Нельфа разобьётся о роландскую армию, как яйцо — о скалу. Пожалуй, лишь союз Нельфы с Руной может поправить дело: даже Роланду непросто было бы воевать сразу с двумя державами... Но Руна — союзница короля-героя, и у Нельфы нет никаких шансов. Сдаться — вот третий и единственный путь. И, скорее всего, только побег спасёт жизнь Тоале.— Ну и вляпались же мы... — бурчал Райнер, прикидывая все варианты.— Вот это точно, — согласился Селюс, — и времени у нас не так много. Кифар Ноллес сказала, что вы должны были появиться здесь ещё вчера. Где вас носило?— Это моя вина: мы торопились, как могли, но я ошибся в расчетах, — помрачнел Лют.— Но я не позволю себе снова ошибиться. Спасу я вашу Нельфу и Тоале тоже спасу. Так где он? Селюс ухватил коня Райнера за узду и провёл их к небольшой палатке.— Внутри.— Отлично. У палатки прогуливались светловолосая Ирис, тёмноволосый Аруа и его подружка Куку.— Ах!~ — первой углядела прибывших Ирис.— Дикий зверик!~ — Учитель! — обрадовался Аруа. Полог шатра распахнулся, и на улицу выскочила Кифар, приветственно размахивая руками. Райнер помахал ей в ответ. Наконец, вслед за Кифар показался русоволосый юноша с добрым лицом, которое за год несколько заострилось. Его глаза были усталыми; сразу видно, сколько горя принесли ему последние недели. Райнер улыбнулся Тоале, и тот вернул магу рассеянную улыбку.— Эй, Феррис, — обернулся Райнер. Девушка мирно спала.— Феррис, просыпайся, приехали. Мы найдём тебе кровать, доспишь там.— Уах~ — зевнула она, не распахивая глаз.— Донесёшь меня на руках... — Шагай сама.— Возьми меня на руки... как принцессу.— Чё-ё-ё? Как кого?! Здесь же полно народу! Феррис обняла Райнера за шею и легонечко придушила.— Ты шумишь громче, чем все они. Только попробуй и дальше будить меня... и ты — покойник, понял? — Руки девушки крепче сдавили горло.— Ладно, понял я! Кто ты там, принцесса? Невеста? Чхать, поволоку на себе, только не трогай меня... — Угу. Давай-давай. А я дальше спать... — Чёрт бы тебя побрал... — тяжело вздохнул Райнер, слезая с лошади и подхватывая на руки Феррис, погружившуюся в глубокий сон. Он нёс её, как она и хотела, — словно принцессу.— И меня как принцессу-у-у! — Младшенькая Эрис повисла на

нём. Это было выше его сил: Райнер плёлся на подгибающихся ногах, мечтая убить обеих сестёр. — Так... главное — дотащить её до постели... — взывал Райнер к своему терпению. — Вперёд, Райнер!.. Ещё чуть-чуть, она ляжет — и можно выдохнуть... Но тут перед ним очутилась Кифар: улыбка - приветлива, взгляд - кусачий. — Убаюкал принцессу? — А? Что? — Ничего. — Обеих я не вытяну... Кифар, не могла бы ты мне помочь? — Не-а, — улыбнулась Кифар. — Э? — И не мечтай. — Эм...

— Шучу~ - заулыбалась она. — Это просто такая шутка. Давай я тебе помогу. Наверняка, вы совсем вымотались... Ты выглядишь усталым. Девушка придержала руки Райнера, перенося вес девочек на свои ладони. — О, стало полегче. — Ну и хорошо. — Спасибо. — Пожалуйста! — просияла Кифар. Взглянув на Тоале, Райнер увидел мрачный взгляд того, обращённый к рыжеволосой девице. — М? Что случилось, Тоале? — А? — выпал из дум принц. — Ах~ Нет, ничего... Я рад снова увидеться с вами, Райнер. — И я очень рад. — Райнер протянул бы ему ладонь для рукопожатия, но все его руки были заняты, поэтому он только кивнул головой. — Вам помочь? — поспешил к нему Тоале. — Да... сними с меня эту... верхнюю. Тоале поднял Ирис, которая до последнего цеплялась за грудь сестры. — Ого! - Лицо девочки озарилось. — Какой ты высокий! Подними меня выше! Я это обожаю! Раскачивая малышку на руках, Тоале обратился к Райнеру: — Что ж, Райнер... никогда бы не подумал, что мы встретимся с вами снова при таких обстоятельствах. Райнер меж тем рассматривал военный мундир Тоале, который ему совершенно не шёл, и криво ухмылялся. — И я бы не подумал. Тем более при таких... неприятных обстоятельствах. — Пойдёмте туда. — Тоале откинул полог палатки и указал на кровать. Райнер, кивнув, внёс Феррис внутрь и удобно уложил её; девушка обняла подушку, и он улыбнулся ей: — Ты так старалась... ты молодец. Обернувшись, он наткнулся на сердитый взгляд Кифар. — Так, ну а ты-то чего? — НИ-ЧЕ-ГО. — Ну зачем так зло? — Нет, не зло. — Нет, зло. — Я сказала, нет. — Точно? — Точно. — Ладно, взяли и забыли об этом. — Не дождёшься. — Чего-о-о? — Пф. - Кифар развернулась и демонстративно удалилась из палатки. — Что это было? — поинтересовался Райнер у Тоале... и встретил точно такой же недовольный взгляд. — Понятия не имею. — Тоале, почему ты сердисься, а? — Я не сержусь. — Смотри мне... — Гораздо важнее то, что... — Принц улыбнулся Райнеру: — ...что мы действительно давно не виделись. Райнер, я был очень рад узнать, что вы придёте помочь мне. «Я помогу вам, потому что мы друзья, верно?» Когда я услышал это, то едва ли не заплакал... — Неужели я настолько сентиментальный... — Поверьте, я был в такой депрессии, а вы одним махом вытащили меня из неё! — Раз так, то здорово. Райнер приземлился на ближайший стул. — Может быть, заварить для вас чаю, как в старые добрые времена? — предложил принц. — Ах~ Чай у тебя получался отличный... Но к чёрту церемонии, некогда нам чай гонять. Значит, обрисую ситуацию... — Кифар уже рассказала мне обо всём. И откуда вы пришли, и зачем... — Тоале укоризненно взглянул на старого знакомого и не выдержал: — Боже, Райнер... вы действительно мне лгали. Вы — роландец! И лучший друг короля-героя, Сиона Астала! Того самого Сиона Астала, которого вы выдали за своего кузена и привели в мой дом! Тоале был абсолютно прав, и Райнер пристыжено кивнул. Когда они ещё только познакомились, Райнер изо всех сил скрывал своё происхождение: они с Феррис бродили по свету в поисках Реликвий героев, — ну чем не роландские шпионы? Они обошли Нельфу, Руну и даже республику Иетт, прежде чем им позволили вернуться домой. Сион в то время наведался в Нельфу с дипломатическим визитом к Гриду Нельфийскому; роландскому королю потребовался телохранитель, коим и назначили Райнера, правда, временно. Сион посетил и то место, где приютили Райнера и Феррис — это был дом Тоале, и король, представившись кузеном Люта, отобедал с юным принцем. Мог ли он тогда себе представить, что отношения между Сионом и Тоале станут такими... непростыми? — Всё верно, — не стал отнекиваться Райнер. — Сион прикинулся тогда моим родственником. Улыбка Тоале была полна печали: — Этот прекрасный человек — король-герой... Он и в самом деле серьёзный противник. — Ну да... а ещё он

трудоголик. В этом его тебе точно не переплюнуть.— Но мы одолеем его, верно?— Либо мы — его, либо он — тебя.— Вы правы... но могу ли я вам доверять? Райнер... Вы — лучший друг Сиона, не так ли? Сомневаюсь, что вы захотели бы предать его, только чтобы помочь мне. Уж не уловка ли это Сиона?— Никаких уловок, — мгновенно покачал головой Райнер.— Всё что у меня есть — только лишь ваши слова... На моих плечах десятки тысяч жизней, и разве могу я ими рисковать? — произнёс Тоале. Райнер пристально взглянул на него:— Ты вынуждаешь меня объясниться?— Вынуждаю, — кивнул принц. — Потому что я вынужден осторожничать.— Что ж, ты абсолютно прав. И что ты хочешь знать?— Во-первых... — начал Тоале. — Скажите мне: когда мы впервые встретились, всё это было подстроено? Может быть, те хулиганы были подсланы вами, чтобы добраться до меня? Ведь я — королевской крови... Он ещё не договорил, а Райнер уже почувствовал накалившуюся атмосферу. Солдаты Тоале окружили палатку.— Ну ты даёшь, Тоале... Явно перебарщиваешь, — усмехнулся он.— Райнер... — Феррис распахнула глаза, сквозь сон ощутив опасность.— Спи, Феррис, — успокоил её напарник. — Всё хорошо. Нам с Тоале просто нужно поговорить.— Но...— Всё хорошо, говорю. Уж с этими-то солдатишками я и сам как-нибудь разберусь. В крайнем случае, возьму в заложники Тоале...— А, ну тогда ладно, — согласилась девушка. — Но если вдруг...— Мы же с Тоале друзья, не так ли? Нам нечего делить. Не беспокойся, отдыхай. Феррис, кивнув, снова крепко уснула.— Ты бы не торопился, зря солдат только поднял, — забеспокоился Райнер, обернувшись к Тоале вновь. — Я же сказал: я друг.— Да... Ты лучший друг Сиона, — не сводил с него глаз юный принц. «Лучший друг...» Лют заметно опечалился.— Да, это так. И я не позволю ему убить тебя — ради него самого.— Ради Сиона?— Теперь он думает совсем не так, как я... совсем иначе. «Хотя, по правде говоря, мы с самого начала шли разными дорогами...» Сион никогда ему не доверял своих проблем и несчастий, вот дурак... Он лицемерно улыбался — и плакал, когда никого не было рядом. Поэтому-то и случились все эти страшные вещи, вся эта чистка... Однако Райнер мог его понять. В какой-то мере.— Он... Сион, похоже, мечтает в считанные дни искоренить все войны во всём мире. Он выбрал путь, который принесёт меньше смертей... Но я с ним не согласен. Я не выбираю между миллионами и несколькими людьми. Я не выбираю между тобой с твоими десятками тысяч нельфийцев и Сионом с его мечтой о мире во всём мире. Это глупо, это неправильно... Я не хочу выбирать. Помрёшь — я весь слезами обольюсь, равно, как и если Сион помрёт. А плакать я терпеть не могу. Услышав это, Тоале только улыбнулся:— Какой же вы упрямый... И Райнер улыбнулся в ответ:— Пожалуй. И в этом разница между мною и Сионом. Но знаешь, в чём-то наши с ним мысли совпадают. Во всяком случае, он тоже ненавидит плакать. Он ненавидит эту войну, но раз уж больше некому было спасти тот тухлый Роланд, то именно он стал королём... хотя он вовсе этого не хотел, между прочим! Так что не думай, что он такой мясник и что он перешагнёт через твой труп, через Нельфу, и глазом не моргнув. Он не из тех людей, кто выносит приговор с улыбкой на лице. По крайней мере, Сион страдал из-за своих решений. Но посмотрите — Райнер жив пока. Владелец Альфа Стигмы проклят и клеймён, опасен, смертоносен... Сион мог бы уничтожить Райнера, чтобы спасти многих людей. И всё же Сион не убил его. Пытался... но не убил.— Он... такой дурак. Всё тянет в одиночку. Но всё же движется вперёд... потому что у него нет выбора. Но я хочу остановить его, хочу вместе с ним найти иной путь, хочу сказать ему, что он не один, что не нужно делать всё самому. Вот только я больше не на его стороне, я не могу до него докричаться... Мне нужно забраться выше. Туда, где он услышит мой голос... И поэтому... — ...поэтому вы помогаете мне, — прошептал Тоале. Райнер кивнул:— Вы оба мои друзья... И, как я уже сказал, я не хочу видеть, как мои друзья страдают и погибают.— Я понимаю... Но Сион хочет вашей смерти... а вы по-прежнему, несмотря на это, хотите спасти его?— Вот только не заставляй меня повторять всё заново! — взмолился маг.— Вы не хотите, чтобы ваш друг страдал, пускай он и охотится на вас... И вы рискуете своей жизнью ради меня, говорите, что вы — мой друг... Знаете, это... Это дарит надежду.— Но если ты вынудишь меня на ещё один сопливый монолог, то я с тобой больше не дружу, — пригрозил Райнер. Тоале громко рассмеялся в ответ.— Значит, год назад...— Мы познакомились совершенно случайно. Я даже

не знал, что ты принц, а знал бы — ну и что с того? А вот Роланду твоё происхождение — как кость в горле. Между прочим, они подослали к тебе убийцу в тот вечер, когда мы с Феррис гостили у тебя. Ты спал, а мы сражались за тебя. Хотя тогда я ещё не знал, что он из Роланда... Да, Райнер прекрасно помнил ту ночь, помнил жуткого мужчину по имени Миран Фроаде, помнил дьявольски холодные глаза... и помнил, что у него в руках была Реликвия героя. Тогда-то они и сразились в первый раз, прямо на задворках у Тоале. Райнер Лют никогда бы не подумал, что Фроаде — на посылках у Сиона. Неужели сам Сион спланировал это покушение? Если это так, то, значит, уже тогда Райнер и Сион выбрали разные дороги... Хотя сейчас он всё равно ничего не может изменить, так что — долой мрачные мысли! А Тоале меж тем явно встревожился:— Я и не знал обо этом...— Мы это скрыли.— Вы должны были меня предупредить.— И что бы это изменило?— Ну... нет, конечно, ничего... но получается, что вы уже дважды спасли мне жизнь?— Ой, да брось, — отмахнулся Райнер. — Ты нас приютил, накормил, обогрел, спать уложил, да ещё и в библиотеку провёл за бесплатно.— Это не одно и то же.— Ты думаешь?— Я так считаю.— А всё же попробуй поверить, что мы — твои должники.— А разве не наоборот? Вы спасаете меня... Но Райнер покачал головой:— Всё не так. Я всего лишь хочу опереться на твою руку, чтобы мы вместе спасли Сиона. И он протянул свою руку навстречу принцу.— Ты пойдёшь со мной? — спросил маг, пристально и серьёзно глядя на Тоале. «Не это ли Сион как-то раз спросил у меня?» И Райнер вспомнил...— Пойдём со мной. То мгновение перевернуло его. Столько лет одиночества, столько мыслей о тихом конце — и вот, единственный миг словно указал ему дорогу к свету... Но теперь всё иначе. «Теперь я хочу спасти, а не спастись...» — понял он. Хотя Сион помог ему гораздо, гораздо больше. И поэтому Райнер просил помощи у Тоале, пускай и знал, что это может стоить жизни юному принцу. Сможет ли Райнер Лют спасти и Тоале, и Сиона? Но лучше уж действовать, чем дальше смотреть беспомощно на чужие страдания. Он должен двигаться вперёд. Каким бы ни был результат. Именно так поступал Сион. «Именно так поступил он, когда спас меня, несмотря на то, что я вечно убегал...» Тоале с сомнением смотрел на поданную ему руку. Он ответственен за десятки тысяч своих подданных... и если он сделает неправильный выбор, то все эти люди будут расплатой ему за ошибку. Наверное, он боялся подвести их. Его ноша была тяжела, как и ноша Сиона, короля, который нёс её в одиночку и плакал от боли. Вот почему Тоале не спешил взять руку Райнера Люта. Но всё же...

— Чёрт побери... вы не оставили мне выбора. Я чувствую себя неловко перед моими солдатами за все эти странные речи... — произнёс Тоале, крепко пожав руку Райнера. — Договорились. Я верю вам. Но вы же не станете снова скрывать свою личность? Теперь принц искренне улыбался, и Райнер улыбнулся ему в ответ:— Вот беда, а я ведь всё ещё притворяюсь. Узри же вместо делового и ответственного человека лентяя и размазню, который мечтает бросить всё и как следует вздремнуть!..— О, как я вас понимаю... Это и моя мечта тоже! — ответил Тоале.— Охотно верю.— Но дела не могут подождать... Расскажите мне подробнее о вашем плане. Этой же самой рукой, которую взял Тоале, Райнер усердно царапал затылок, впад в думы. Первоначально план был таков: поднять на защиту нельфийцев самых одарённых и сильных людей, и в то же время вместе с Тоале отыскать беглого Старнэла. Однако если Роланд вдруг вздумает выступить раньше и напасть, когда Райнера не будет рядом с Тоале, то нельфийские войска с роландскими флагами наперевес «нападут» на Руну... а потом «испугаются» и сбегут с «поля боя». Таким образом, взбешённая Руна будет представлять серьёзную угрозу для Роланда, и даже если что-то пойдёт не так, то всё равно их союз будет разорван. Разве что Руна уже предупреждена о тактике Райнера... впрочем, это не такая уж и проблема. Проблема в том, как другие государства отреагируют на «роландскую» армию, которая испугалась войск Руны. Если это дойдёт до Касслы? Хотя чёрт с ней, с этой Касслой... что будет, если эта весть достигнет войска Старнэла? Что будет, если ввести в заблуждение Руны? О, слухи распространяются быстро... и тем быстрее, чем хуже вести. Образ могучего

Роланда, выпестованный Сионом, развеется в мгновение ока. И никто уже не поверит в то, что Роланд столь страшен и что ему столь опасно противостоять. Южные страны образуют альянс, и после этого дорога на север для Роланда будет тернистой и долгой. Этот план просто не может не сработать! Ведь Сион так лоялен, так хочет, чтобы погибло как можно меньше людей...И вот, Райнер в мыслях уже объяснил всё это Тоале и даже открыл рот, чтобы убедить его вслух...Но внезапно мир начал сходиться с ума.— Хм? — обернулся Райнер, услышав, как распахнулся полог шатра.Этот человек... золотые волосы, серьёзное лицо... да это же Шусс Ширазз! Мальчишка, которого похитила Феррис несколько дней назад, когда Райнер напал на Клауса...Что здесь делает личный помощник Клома?— Ну и проворные же у вас гонцы... Что, Сиону уже передали моё предложение?— Он получил его, — мрачно ответил Шусс.— И что он сказал? — недоумевал Лют. — Он принял его, не так ли? Я не оставил ему выбора... Ты ведь здесь именно за этим?— Ответа... его пока что не было, — отрицательно мотнул головой юноша.— Как это «пока что не было»?— Не было!— Тогда зачем ты явился? Тебе нечего здесь делать!— Я здесь не по приказу Его Величества... — Лицо Шусса темнело на глазах. — Клаус Клом послал меня предупредить вас...— Огнеголовый?— Он самый...Теперь Райнер вообще перестал что-либо понимать... Ответа от Сиона нет, но вместо него — сообщение от Клауса?И это сообщение явно его не порадует. Это было видно по Шуссу.— Ну и? Клом в очередной раз передаёт мне, что ненавидит меня и хочет прикончить? — нарочито беззаботно поинтересовался Райнер.— Нет... — гробовым голосом вещал Шусс. — Фельдмаршал... Его Превосходительство... он хочет, чтобы вы ушли отсюда.«Ушли отсюда?»— Что? Сбежать? А в чём смысл? Почему это я должен бежать? Мы — единственная помеха Роланду... вы же знаете, что он не справится с Руной и Нельфой одновременно! Сион должен поступить так, как я предуга...— Роланд... он нарушил границы империи Руны.— ...Что? — только и смог произнести Райнер, так и вылупившись на мальчишку.— Его Величество не ответил на ваше сообщение, он проигнорировал его... И... и роландские войска пересекли южную заставу Руны и идут на север, очень быстро идут! Ими командуют маршал Байю Юбайт и генерал-лейтенант Миран Фроаде. Руна не может им противостоять, они убивают всех на своём пути... и мы тоже получили приказ: атаковать, пока не уничтожим Старнэла и Тоале Нельфийских! Он хочет... чтобы мы показали всю мощь Роланда...Райнер окончательно растерялся, услышав такие вести. В его голове эхом отдавались слова Шусса; Райнер весь побледнел, ему стало трудно дышать.«Его Величество не ответил на ваше сообщение...»Но Сион получил его. И вовсе не проигнорировал... Своими действиями он словно сказал: «Я не приму твоего плана. Ты не сможешь помешать Роланду бросить вызов всему миру... Мы покажем себя, мы докажем, что наша армия — страшная угроза, сильная и молниеносная. И мне плевать, сколько людей погибнет — хоть сотни тысяч, хоть миллионы».И вдруг все действия Сиона сложились для Райнера воедино; он всё понял...— Проклятье... — выплюнул он.Он снова ошибся... снова ошибся в своих расчетах... И тем самым он погубил множество людей. «Из-за моей глупости, из-за меня... из-за моей невнимательности все они погибнут... Снова... Сион обставил меня, он сильнее...» — лихорадочно думал Райнер.— Чёрт! Чёрт! ЧЁРТ!Хотелось кричать.Хотелось бежать, далеко-далеко... Навсегда.Но бежать некуда. На его плечах громадное бремя... Ни отчаяние, ни боль не должны помешать ему двигаться вперёд.Так поступил Сион.Он должен двигаться вперёд.Шестерёнки судьбы пришли в движение и завертелись безумным волчком.Голос Райнера был надломленным, когда он спросил Шусса:— Роланд уже настолько силён, что может раздавить и Нельфу, и Руну?Что за глупый вопрос... Ведь все доказательства налицо: Руна уже капитулировала, но Роланд продолжал сминать её. Всё ради драмы... всё, чтобы показать остальным, что Роланд пленных не берёт. Он сокрушил Нельфу и Руну... Он страшен.Страны содрогнутся. И, едва угроза будет направлена на них, не станут сопротивляться... и Роланд будет править балом на всём континенте.Так что резня, всегда бессмысленная, на этот раз имела смысл. Так было нужно, чтобы в будущем пострадало меньше людей... Ради кратчайшего пути Сион вновь казнил невинных.Однако существует человек, который не сдастся на его милость, судьба которого ещё не решена...— Это я... —

шептал подавленный, убитый Райнер. Но мог ли он предположить, что Роланд станет так силён? — Вот моя ошибка... Он не смог оценить всю глубину несчастья Сиона, даже сидя с ним в одной комнате, и теперь жалел об этом. Хотя что толку теперь жалеть? — Теперь я понимаю, что Сион творит... Клаус просит, чтобы мы ушли? — Через два дня мы отправим войска в атаку, не щадя никого, — ответил Шусс. — У вас только два дня, чтобы... — То есть, выходит, Клаусу действия Сиона не по нраву? — перебил его Райнер. — Его Превосходительство фельдмаршал, разумеется, не может проигнорировать приказ Его Величества, — уклончиво заметил Шусс. И всё же Клаус даёт им целых два дня на то, чтобы уйти, и даже предупредил Райнера о том, что делается в Руне... Что это, как не нарушение приказа? Но возражать Райнер не стал: — Я понял. — Отлично, — был ответ. — Своё дело я сделал. В следующий раз мы встретимся только... — В бою? — В бою. И я обязательно уничтожу вас. Меня не так легко одолеть, как кажется, так что — готовьтесь. И, прежде чем Шусс покинул палатку, Райнер сказал: — Передай Клаусу мою благодарность за помощь... Шусс легко махнул рукой и испарился. Райнер сделал глубокий вдох и с шумом выдохнул, стараясь избавиться от горького привкуса отчаяния. Выражение лица Тоале было непередаваемым. — Мне очень жаль, Тоале... Мой план не сработал. — Я это понял. — И теперь мы должны... — Выдать меня Роланду? — устало улыбнулся принц. — Дать публично казнить? Но Райнер покачал головой: — Этого нам не надо. Роланд плюнул на капитуляцию Руны, и кто знает, как далеко он зайдёт на этот раз... Тех, кто пойдёт за тобой, не пощадит никто. — Я... я не вынесу этого... Это я виноват, что мои люди... — Мы этого не допустим. Если бы ты не приютил их, Клаус уже бы всех перерезал. Ты всех спас. — Всего несколько дней отсрочки... Что же нам теперь делать? Задумчиво Райнер смотрел вверх: солнечный свет просеивался сквозь ткань шатра. Вечерело. Алое солнце клонилось к закату. Едва стемнеет, как все пути для нельфийцев будут отрезаны. У них совсем немного времени: войска Роланда насаждают с юга и со стороны империи Руны. Если не увести людей, то все погибнут. Все до одного. — Майор Селюс! — крикнул Райнер. Селюс тут же очутился на пороге: — Вы звали меня? — Нас обломали, — торжественно объявил маг. — Армия Роланда уже уделала Руну и теперь идёт на нас. Собирайте войска, мы валим отсюда. — А как насчёт простолудинов? — сделал круглые глаза Селюс. — Пускай бегут на запад, а мы пойдём прямо через святыню Касслу, на север. Роланд пустится за нами в погоню... — ...а народ тем временем спасётся. Великолепно. Помирать — так помирать. — Вы уж простите... — скривился Райнер. Однако Селюс впервые за день улыбнулся: — Нет, вы всё делаете правильно. Теперь я немного больше доверяю вам. Отставить! — тут же выскочил он наружу. — Мы уходим! — Пойдём, Тоале, — сказал Лют. — Мы должны действовать очень быстро... Ты — мишень Роланда, и должен увести людей. — Нет... я не могу... — Печальная улыбка всё не сходила с лица Тоале. — Я остаюсь. — Что? — опешил Райнер. — Зачем? — Я останусь здесь и вступлю в переговоры с Роландом... я выиграю для вас время... — Идиот! — вскричал владелец Альфа Стигмы. — Подумай головой, Тоале! Если ты останешься, то половина солдат не захочет бросать тебя! Ты понимаешь, что с ними станет? Ты хочешь, чтобы они погибли вместе с тобой? Нет уж, дружок, ты — делаешь ноги вместе со всеми. В Касслу. — Но примет ли Кассла нельфийских солдат? — сомневался принц. — Этого я не знаю... Но другого выхода у нас нет. Останешься ты — останутся все. Мы должны попытаться... И я... теперь-то я уж точно не позволю тебе умереть! Пускай наш план не удался, но твоя смерть ничего не решит. Мы сбежим в Касслу прямо под носом у Роланда. Ты будешь жить. Все мы будем жить — и жить счастливо. Так что о смерти и не заикайся. Понял? Тоале взглянул Райнеру в глаза; решимость мага переубедила принца. — Понял, — кивнул он, расплывшись в радостной улыбке. — Спасибо вам, Райнер... за то, что пришли помочь. То есть... спасибо тебе. — Ну ладно уж... прямо... — смутился Лют. — А теперь — бегом к майору, бери на себя командование. Так солдаты пойдут быстрее. Пошли тысячу-другую вместе с гражданскими — и пусть снимут военную форму, — они проводят людей к западу. Остальные... Но в этот момент снаружи раздался страшный крик. И не один... С улицы послышался взбудораженный гул. — Только не это... — выдохнул Райнер. — НА ПОМОЩЬ!!! — ответили ему крики. Шум... паника... снова и снова... — Как... как это могло...

— шептал Райнер. Так не должно было быть... только не так быстро... Враг не мог дойти сюда так быстро... Эхом разносились крики и визги; вспышки ослепили даже тех, кто был в палатке. Громовой рёв оглушал... И Райнер понял: роландские войска нацелили на нельфийцев массовое заклинание.— Какого черта здесь творится?! — С воплем он выскочил из палатки... и вмиг ночное небо озарилось. На глазах Райнера десятки людей — мужчины, женщины, дети, старики, — обратились в прах, заживо изжаренные магией. Душераздирающие крики взметнулись в небо языками пламени.

— Б***ь... вот же... — Райнер словно врос в землю, поражённый ужасной картиной.— Райнер! — Рядом с ним, откуда ни возьмись, очутилась Кифар. — Войска Роланда наступают со стороны Руны... Лицо Кифар было мокрым от слёз; она прижимала к груди девочку не то четырёх, не то пяти лет... Малышка была ранена. Только это зрелище и заставило Райнера взять себя в руки:— Я понял. Мы должны немедленно отступить. Селюс! Рвите когти на север! Уводите войска! Нужно прикрыть их от массовых заклинаний! Селюс немедленно отдал приказ, и колонны солдат пришли в движение. Из палатки тем временем вышел Тоале, и Райнер повернулся к нему:— Тоале, веди людей к северу, бегите отсюда.— Но...— Без «но»! Без тебя никто и с места не сдвинется. Не стой столбом, я прикрою тылы, а ты собирай людей! Тоале, похоже, хотел поспорить, но не стал. Кивнув, он бросился к солдатам. Лют проводил его взглядом и обратился к растерявшейся девушке:— Кифар...— Да?— Хватай Ирис, Аруа и Куку. Приглядите за Тоале. В её глазах читалось безотчётное желание остаться с ним, драться за него... Но и она решила послушаться.— Хорошо... — горько ответила она и поудобнее обхватила девочку. — Я сделаю всё, чтобы Тоале добрался до Касслы... Но... Райнер... ты тоже должен... Однако юноша уже не слушал её, понимая, что нет времени на рассусоливания. Малейшая задержка — и следующая объединённая атака вновь уничтожит сотни людей. Их нужно защитить во что бы то ни стало... Глаза Райнера смотрели туда, откуда пришло заклятие. Алые символы сияли в его взоре — символы Альфа Стигмы. «Проклятые глаза» искали вдали массовое заклинание... но Райнер ничего не видел. Неужели враги решили на сей раз обойтись без крупномасштабной атаки?— Чёрт... пока я не увижу, я не смогу развернуть защитное заклинание...— Райнер, ты меня не слышал?! Жгучая боль обожгла его щёку.— Вах! — вырвалось у Райнера. — Кифар! Зачем ты ударила меня?— Потому что ты не слушаешь! — отвечала она, рыдая.— Н-но сейчас не время...— Я должна сказать тебе важную вещь! — сорвалась Ноллес на крик. — Так что слушай внимательно!— Эх~ Ладно... Извини...— Наконец-то, — кивнула она в ответ на его извинения.— И-и-и... чего ты там хотела? Кифар взглянула в небо, поразившее нельфийцев заклинанием, а затем вновь посмотрела на Райнера.— Я могу не успеть сказать... эту важную вещь, которую ты должен знать... поэтому не перебивай меня, ладно? Кивок. Она вздохнула.— Это война, Райнер... И ты должен знать, что если нельфийцы падут в бою с Роландом... то ты в этом не виноват. Так что не надо рисковать собой, чтобы спасти их, хорошо? Ты обязательно спасёшь ещё очень многих... Но если ты сейчас погибнешь, значит, ты безмозглый дурак, на которого Сион не сможет положиться. Только ты не такой... и ты хочешь помочь всем на свете... Поэтому я запрещаю тебе умирать. Запрещаю, понимаешь? Райнер явно растерялся:— Но...— Не спорь. Если ты погибнешь... я покончу с собой! Я не смогу жить!— Эй... э-э-эй, Кифа...— Я серьёзно! — разрыдалась она. — Я не хочу жить в мире, в котором нет тебя! И если ты не сумеешь остановить наступление Роланда, то — беги! Ты понял меня? Казалось, юноша утратил дар речи, и Кифар повторила:— Так понял или нет?!— Д-да... я... да... — дрожащим голосом ответил он.— Хорошо... иди!— Ум.— Поспеш! Иначе... иначе я совсем расклеюсь! По щекам Кифар катились слезы. Райнер отвернулся, чтобы не видеть этого.— Эм... да... прости меня.— Прощу... — Я пошёл.— Да... помни, ты не можешь умереть... — прошептала девушка.— И ты тоже... — сказал ей Райнер.— Угу... Тогда... увидимся...— Эх... увидимся. И Райнер бегом бросился в палатку: Феррис уже проснулась.— Что происходит?— Роланд атакует.— Ох. — Похоже, она немного встревожилась. — Итак, что ты собираешься

делать?— Отвлеку противников на себя и дам другим уйти. Не хочешь присоединиться? Девушка мягко улыбнулась... и взялась за меч:— Ну что ж, если меня не будет рядом, то ты наделаешь в штаны, это как пить дать, и сдохнешь. Ах! Такой взрослый мальчик, а до сих пор писаешься... как не стыдно!— Ну что ты несёшь?— Но не бойся! Со мной твои штаны останутся сухими! — И Эрис взмахнула мечом, взрезав стены палатки, и Райнер углядел свет, стремящийся к небесам. Это было массовое заклинание под названием Рагуру — гром и молнии. В общей сложности три вспышки. — Три, значит... — Как-то маловато, подумал Райнер. Основные силы Роланда сплели бы Рагуру в десятки раз больше. Значит, это не авангард. Это небольшой отряд, который послали удержать нельфийцев, пока не прибудет подкрепление... и не перережет всех — и солдат, и простых людей.— Блин... вот до чего ты докатился, Сион... — простонал Райнер, рассматривая Рагуру. Когда эти три заклинания будут завершены, погибнут сотни людей. Однако формирование заклятия только началось... и Райнер, пожалуй, знал, как его прервать. А если и не знал, то с его глазами не составит труда выяснить это. — Пока ещё мы можем что-то сделать! — ухмыльнулся Райнер, оглядываясь. Он нашёл взглядом группку воинов-нельфийцев, которые готовили своё заклятие: — Народ, так не пойдёт! У вас есть заклинание, завязанное на водном элементе?— Вода? — ответил один из них. — Кажется, есть... но силой оно...— Сила нам и ни к чему, нужно что-то попроще, нужна скорость, — перебил его Райнер. — Следующая атака будет магической молнией, и вы ничего не добьётесь, если нет... Внезапно Феррис сорвалась с места и кинулась на врага — неподалёку показались роландские солдаты. Проводив её взглядом, Райнер сказал воинам:— Мы должны остановить их массовое заклятие всего один раз, но все вместе, и тогда мы сдержим их... Вы сможете?— Н-но... — растерялись солдаты. — Как вы узнали, что враги готовят нам молнию...— Я — носитель Альфа Стигмы, — процедил Райнер. — И я знаю, откуда они ударят и чем. Ужасно перепугавшись, воины, все как один, заглянули Люту в его тёмные глаза, украшенные алыми пентаграммами... Лица их исказились страхом... Глаза смерти! «Проклятые глаза!» Если этот человек сойдёт с ума, начнётся сплошное кровопролитие! Все они ненавидели его глаза... и его самого, Райнера. И поэтому он бежал, не желая снова видеть страх и отвращение, направленные на него... Но тут один из солдат произнёс дрожащим голосом:— Я-ясно... ч-что ж... это обнадеживает...— И это хорошо? — Райнер улыбнулся и принялся раздавать указания: — Если будете слушать меня, то сможете защититься. Мы сделаем этих роландцев. — Есть. В какую сторону...— Одно заклятие — там, — махнул рукой Райнер, — а второе — вон там, — махнул он другой рукой в противоположную сторону. — И вон там ещё одно. Всего три заклинания. Ударят где-то через пять минут. Успеете?— Если упростим структуру, за две минуты управимся, — ответили нельфийцы. — Тогда приступайте. — Есть. В это время собранные нельфийцы, солдаты и простой народ, двинулись по направлению к северу. — О, ну наконец-то, — обернулся Райнер к этой толпе. «Улитки!!!» — хотелось ему орать, чтобы они хоть чуть-чуть прибавили ходу. Однако, что тут поделаешь? Среди нельфийцев есть и дети, и совсем пожилые люди. Это тебе не обученные солдаты... Войска Роланда очень скоро нагонят их. И всё же нужно попытаться... Это люди должны добраться до Касслы. Только за этим Райнер и вступил в сражение со своими же соотечественниками. Его пальцы чертили в воздухе светящиеся знаки. — Этим контрактом я призываю зверя зла, что дремлет в земле! — крикнул он, и в ту же секунду ощутил, как в засиявшее тело его вливаются силы...— Учитель Райнер! — раздался голос Аруа позади. — Ты что здесь делаешь? — нахмурился Райнер. — Беги отсюда!— Я...— Ты не можешь пойти со мной! Ты ничем не можешь мне помочь! Защищай Куку, Кифар и Ирис! Но только Райнер собирался броситься вперёд, как услышал:— Я не стану обузой для вас, учитель! Я принёс вам это!— Что? — В руки Райнера мальчик вложил ворох цветных тряпок. — Если вы собираетесь бороться против Роланда, то вы сможете ближе подобраться к ним! Райнер развернул ткань: это были роландские флаги, доставленные Ирис. — Аруа, ты просто молодец! — Я помог вам? — расцвел мальчик. — Очень! Ты — мой лучший ученик! От похвалы Аруа покраснел и счастливо улыбнулся. — Всё, иди к девочкам, береги их. — А... а как же вы, учитель? — разволновался Аруа. — Я скоро вернусь, — пожал Лют плечами. — Кифар сказала,

что она будет в бешенстве, если я умру, так что я точно вернусь.— Обещаете?— Да. Обещаю. Я пошёл.— Хорошо...— До скорого. Райнер бросился бежать в противоположную нельфийцам сторону. Вскоре он увидел, как в чистом поле Феррис скачет верхом на лошади. Лево́й рукой она держала поводья коня Райнера. Юноша попытался догнать её, однако ощутил, что заклинание ускорения начинает выматывать его...— Ах... эй, Феррис! Я не могу так! Не могу! Остановись хоть ненадолго! И Феррис, конечно же, ничего ему не ответила.— Э-э-э-э-эй, ты меня слышишь, я знаю! Стоять, говорю! Отчего-то Феррис радостно захлопала в ладоши:— Давайте, господин тролль, догоняйте меня... ♪ Ну-ка, алле-оп!

— ЗАХЛОПНИ-И-И-И-ИСЬ!!! — взревел Райнер и ускорился. Его ноги, казалось, вот-вот надломятся, но подбежав к коню поближе, он прыгнул изо всех сил и вскочил на лошадиную спину, держась за вожжи. От усталости он чуть ли не шипел и весь покрылся потом.— Ну вот. Можешь, если захочешь, — взглянула на него мечница.— Заткнись. Не хочу тратить на тебя силы...— Хм. Скоро противник ударит магией снова, и мы должны...— Не беспокойся об этом, нельфийцы обещали нас прикрыть. Могу только надеяться, что у них получится... Вдруг Феррис прищурилась, глядя вперёд. Райнер взглянул туда же, куда и она: похоже, они приближались прямо к вражеским отрядам. Если пустить лошадей галопом, то через три-четыре минуты они столкнутся с роландцами.— Пока они не достали нас магией, мы можем сразиться с ними, — произнесла Феррис. — Но их очень много. Как ты думаешь, мы справимся вдвоём?— Ух... даже не знаю, — скрестил Райнер руки на груди. Чтобы сотворить Рагуру, необходимо по меньшей мере тридцать магов. Для наибольшей мощности заклатья — все сто. На три заклинания приходится от девяноста до трехсот солдат... Но так уж заведено в роландской армии, что магов охраняют воины, как минимум в четыре раза превосходящие их числом. На время создания заклатья маги не смогут двигаться целых пять минут, а значит, будут совершенно беззащитны... оттого им и нужна поддержка. Так что же это выходит? Пятьсот? Тысяча, не дай боже? На них двоих?— Каков план? — спросила девушка.— Есть мыслишка, — кивнул её напарник.— Что будем делать?— Я попробую пошалить с их заклинаниями.— Ага. Иными словами, мы врываемся в ряды противника, и пока ты портишь их заклинания...— Угу.— ...окруженный тысячами супостатов...— Угу.— ...я буду отбиваться, сдерживать их и прикрывать тебя. Я всё правильно поняла?— Угу.— Хм. Отлично. Можно задать тебе вопрос?— Ну?— Ты понимаешь, что за идиотство ты сейчас предложил?— Да... — неуверенно улыбнулся Райнер. — Согласен, план не идеален, и мы, скорее всего, помрём. Можно было бы придумать что-то другое... Я бы мог рискнуть собой, но не хочу оставить тебя одну...— Ясно, разработать другой план мы не успеем, — вздохнула Феррис.— Пока мы медлим, умирают люди.— Значит, у нас нет выбора.— Да. Прости меня...— Можешь не извиняться. Если всё будет совсем плохо, я тебя брошу и тем самым спасусь.— Надеюсь, что ты так и сделаешь... — ответил Райнер девушке, прекрасно понимая, что... «Она никогда не откажется от меня. И не бросит». Кифар говорила ему то же самое: что он обязан сделать всё, чтобы выжить. Но в одиночку он не справится... и помощь Феррис нужна ему, как воздух. Но если случится так, что смерть будет совсем близко... Феррис... она, конечно же... «Она не бросит меня». Потому что она — Феррис. И если Райнер погибнет, то и она погибнет вместе с ним. Это внушало ужас; он не хотел этого.— Я должен сделать всё, что смогу... — воззвал он к самому себе, безмерно злой оттого, что снова и снова он, как бы ни было тяжело, должен был надрываться ещё тяжелее. Но что, если он сдастся? Тогда некому будет защитить самых важных для него людей: Феррис и Ирис, Тоале и Кифар, Аруа и Куку... и Сиона. И потому он не сводил взгляда с роландских солдат. Они были совсем уже близко, и он смог приблизительно подсчитать, что...— Ого~ Их тысячи три, не меньше.— Хм.— Гораздо больше, чем я думал.— Ошибся. Бывает.— Да... Мы двое сможем потянуть по двадцать-тридцать человек...— Но в прошлом, — вдруг оживилась девушка, — мы и пятьдесят воинов одолели. Давай повторим тот подвиг.— Да~ — Улыбка появилась на его губах. — Тот случай... Тот случай, в Нельфе, когда они с Феррис ещё не так много были

знакомы... Они искали Реликвии героев, когда узнали, что солдаты-нелфийцы захватили Милк. Тогда напарники спасли её и уложили чуть ли не пятьдесят человек, пускай это было тяжело и они здорово рисковали собой. Но всё-таки, три тысячи... — Честно говоря, мне хочется драпать отсюда... — Бедненький Райнер... Не забудь позвать мамочку, когда промочишь штаны, — съехидничала Феррис, но Райнер, как ни странно, кивнул. — Обязательно позову. Если и этот план провалится, и ты будешь в опасности, то я промочу глаза. Слушай, Феррис... — вдруг взглянул он ей в лицо. — Если будет опасность... уходи. Она взглянула на него в ответ. — Да. И ты тоже... — Договорились. — Тогда вперёд. — Эрис подстегнула лошадь... и в этот самый момент воины Роланда завершили своё заклинание — Рагуру. И направили его в нелфийских солдат. В то же время массовое заклинание Нельфы устремилось ему навстречу. Три ослепительных молнии врезались в водяную стену и погасли. Отряды Роланда возмущённо загудели, всё их внимание было сосредоточено на водяном щите... Райнер и Феррис смогут прокрасться в их ряды незамеченными. — Идём. С этими словами Райнер вскинул роландский флаг, спрыгнул с лошади и побежал по направлению к врагу. Его заметили. — Ч-что происходит? — крикнул кто-то, но Райнер взмахнул флагом. — Я свой, я свой. У меня приказ от фельдмаршала Клауса Клома, с юга. — От Его Превосходительства? Фельдмаршала Клома? — Да, именно. Мы в критическом положении. Кто командир? — спросил Райнер, внутренне напрягшись. «Ой, будет плохо, если он... То чёрное чудовище с Реликвией героя... Миран Фроаде». Шусс вроде предупреждал, что Руну атаквали генерал-лейтенант Миран Фроаде и бывший эстабульский чин, маршал Байю Юбайт. С Юбайтом ему встретиться не хотелось бы; Сион как-то сказал, что его способности просто огромны. Но солдат ответил, ткнув пальцем себе за спину: — Нами командует капитан Тером. Он прямо в центре. — Хм... — вздохнул негромко Лют: не Юбайт и не Фроаде. Эти двое наверняка остались с основными отрядами. И слава богу. Райнер даже не взглянул туда, куда указывал солдат, ему вовсе не было дела до командира... нет, он искал магов... Он озирался влево-вправо, отыскивая место, где собирали новое массовое заклинание. Следующее заклятие называлось Иигису — Багряный Огненный Клык. Именно с его помощью сожгли несчастных нелфийцев. Ну сейчас он им покажет... Райнер указал на ближайший Иигису справа, и Феррис кивнула. — Хм, как странно... — вдруг спохватился солдат. — Почему на них нет обмундирования? Однако напарников было уже не остановить: расталкивая роландцев, они бросились к Иигису. — Это... это враги? Эй, сообщите капитану Терому... — крикнул было воин, но в тот же момент пал, сражённый мечом Феррис. — Эй, ты видел это? — Враги! — Они наступают! Волнение началось в рядах роландцев, а Райнер тем временем молниеносно развернул заклятие: — Призываю тишину... АНТЭ! Все звуки вокруг него стихли, будто армию накрыло невидимым одеялом. Магия остановила все вибрации в воздухе и тем самым дико перепугала людей, оказавшихся в беззвучном куполе. В шумном сражении это срабатывало превосходно и очень помогало. Пожалуй, могло бы помочь против нелфийцев, которые неизменно впадали в панику... но роландцев роландской магией уже не удивишь. И вскрикнули звуки: — Что?! Что за чёрт? Кто выключил звук? — Антэ! Кто-то сколдовал Антэ! А у Райнера наготове уже было ещё одно заклятие: — Призываю водяное облако... МИСУМИ! Бушующий поток обрушился на солдат нескончаемым дождём: — Неприятели-и-и! — Пойдите! Это наше заклинание! Предатель! Здесь предатель! Паника разрасталась, и мало-помалу солдаты, одурманенные ею, начали видеть врагов друг в друге. К тому времени Райнер и Феррис, наконец, подобрались близко к Иигису; обнажив меч, Феррис начала косить магов, как траву. — А вот и я! ~ — Райнер сунул пальцы в сплетение символов Иигису. И солдаты, что были неподалёку, сразу смекнули, кто их враг. — Остановите их! — Один из воинов принялся писать новое заклинание на поражение, но Феррис с воплем «не посмеешь» подкосила его мечом. Солдаты обратили против девушки свои мечи и набросились на неё, но в мгновение ока очутились на земле. Другая группа солдат тем временем штурмовала Райнера. — Ну нет... — Феррис очутилась рядом с напарником и отбила нападение. Но целую волну врагов было не отразить. В воздухе сияли сотни символов... — Райнер! — окликнула Люта девушка. — Что? — Ещё долго? — Три минуты! — Сделай за одну! —

Никак!— Давай же, поторопись! Мы покончим с этим! — бросилась Феррис в атаку. Она обезвредила одного, другого, третьего роландца, развеяла их магические круги и вернулась к Райнеру. На них были нацелены три Куренаи и один Куури, копьё света Куури, которое Феррис мгновенно нарезала на куски. Выхватив у Райнера роландские флаги, она сбила пылающие снаряды Куренаи, и с мечом наголо понеслась к последнему снаряду, уже летевшему в Райнера...— Гах! Она остановила пламя голыми руками. Левую её руку обожгло так, что она больше не подчинялась хозяйке, безвольно повисла.— Чёрт! — взревел Райнер. Но Феррис лишь сильнее рассердилась:— Не думай обо мне, просто делай то, что должен! Она вновь пошла в атаку, ударила в лицо человека, который собирался нарисовать заклятие, и взмахнула мечом. Однако защищаться так же искусно, как прежде, она уже не могла. Удар за ударом, и вот уже всё тело Феррис — в крови.— Чёрт... чёрт, скорее... быстрее, я должен быстрее закончить заклятие... Райнер, обезумев, переписывал символы, но не мог ей помочь. Он не мог делать и то, и другое сразу... И когда он взглянул на неё... в тот же миг вражеский меч ударил её в спину. Она не смогла защититься. Кровь била из раны... но она не кричала. И даже после этого Райнер не пришёл ей на помощь.— Пожалуйста... пожалуйста, не умирай, Феррис! — кричал он, целиком сосредоточившись на магии Иигису. Он продолжал переделывать заклинание, он один против множества магов... Ещё немного...— Ещё чуть-чуть, Феррис! Потерпи! Наконец, он закончил: в центре гигантского магического круга, который явно не был по силам всего одному человеку, валом валил чёрный дым, который заполнил окрестности. Вскоре весь этот смог накрыл другие Иигисуи подстроил их под себя. Это было проклятие. И проклятие запрещало любую магию в этом месте на следующие пятнадцать минут. Это не было магией Роланда, да и вряд ли вообще проклятие было чьим-то... Особая магия, которую Райнер изучал последние несколько лет, волной паники обрушилась на солдат. Они не могут колдовать. Не могут преследовать своих противников. Пятнадцать минут, целых пятнадцать минут... у Нельфы будет огромное преимущество.— Получилось! Феррис, бежим отсюда! Райнер Лют обернулся и увидел...

Феррис Эрис, с ног до головы окрашенная собственной кровью, упала на колени. Её тело было покрыто узорами ссадин, багряным стало даже её прекрасное бесстрастное лицо. Её глаза были полны горечи, когда она нашла взгляд Райнера своим.— ...прости меня... Райнер... я умираю... Над её головой был занесён клинок, готовый её обезглавить. Клинок качнулся...— НЕ-Е-Е-ЕТ!!! Райнер бросился к ней... но до чего же медленно... Чёрный дым рассеял магию ускорения, которую он на себя наложил. Казалось, уже поздно. Меч устремился навстречу девичьей шее, и Райнер, кажется, опоздал... Но нет, он бросился наперерез. Он прыгнул прямо под лезвие, крепко обхватив руками напарницу. Меч роландца рассёк ему левое плечо, оставив глубокую рану, сломав кость. От боли и силы удара Райнера отнесло в сторону; его левая рука, совсем как левая рука Феррис, больше не двигалась. Но Феррис он так и не выпустил из объятий, даже упав на землю. Она испуганно смотрела на него, затем перевела взгляд на его плечо.— Т-ты идиот?! Что ты делаешь?! Ты... с ума с-сошёл?!.. — дрожащим голосом шептала она. Райнер, подхватив её, вскочил на ноги и бросился прочь.— Я д-делаю... то, что должен, дура!!! — Глазами, в которых стояли слёзы, он прожигал девушку насквозь. — Чёрт, еле выбрались! Я думал, что ты погибнешь, думал, что погибнешь! Когда же ты наконец... Ты что, самоубийца?! Ты же сказала, что бросишь меня, если будешь в опасности... Так какого же лешего ты полезла меня защищать?! Разве я не говорил тебе... что если ты умрёшь, я буду... буду плакать! Не делай так больше! Чёрт! Несмотря на гневный, срывающийся тон, он обнял её сильнее. Глаза Феррис были совершенно ошеломлёнными, и отчего-то её щёки порозовели. Это, наверное, потому что она потеряла слишком много крови, думал он, потому что она слабеет... Но краснела она от смущения.— Ах... м-м-м... не... не будь таким суровым... Райнер...— Я очень зол.— М-мне так... жаль...— Одними извинениями ты не обойдёшься!— А? Тогда... что мне сделать?..— Для начала — выживи. Мы выберемся отсюда, — говорил ей

напарник. — Мы оба. Мы не можем... не должны погибнуть в этой дыре... в этом богом забытом месте... Райнер бежал, но вскоре остановился. Враги прибывали. Феррис, которую Лют нёс на руках, с усилием подняла правую руку с зажатым в ней мечом. — Молодец, — кивнул Райнер. — Ум. — Мы всё ещё можем идти дальше. Ты сумеешь отбиваться правой рукой ещё недолго? — Как ты думаешь... кто я, по-твоему? — слабо улыбнулась она. — Девушка, которая помешана на данго и с которой хлопот не оберёшься. — Я убью тебя... — Потом, всё потом. Если мы выживем — убивай меня, сколько вздумается... ну что, идём? Феррис согласилась, тихо хмыкнув. И их дуэт начал прорываться назад. Мечница, опираясь на Райнера, отбивала врагов прямо вперед собой. Большинство из роландских солдат преследовали их, и, вполне возможно, что их вёл командир по имени Тером... или Паром... хотя кому какое дело до его имени? Постепенно напарников окружали. Райнер понимал, что ещё немного — и им конец... Они не смогут, не смогут добраться до места, где оставили своих лошадей... И стоило ему только подумать об этом, как атакующие ряды замешкались, солдаты вскричали. — Не... Нельфа! Нельфийское массовое заклятие! — заорал кто-то рядом с ними. Райнер и Феррис оглянулись: там, где был лагерь Нельфы, теперь полыхало адское пламя, нацеленное на роландцев. Изумлённый парень понял, что заклятие — да какое там, целых десять заклятий! — вот-вот придёт в действие. — Построить щитовое заклятие! — завопили солдаты. — Почему?! Какого чёрта?! Магия не работает! — ревел кто-то. — Мы погибнем! Мы все умрём! Роландцы разом забыли о Райнере и Феррисе и, подгоняемые ужасом, бежали прочь. Бежал и Райнер, спасая и себя, и девушку: раненые, они не смогли бы спастись от такого мощного залпа. Вот что было хуже всего — роландские солдаты отвязались от них, но их собственные союзники, нельфийцы, даже не знают, что вот-вот уничтожат их. И в таком критическом положении... Но Райнер вдруг с надеждой улыбнулся: его Альфа Стигма видела, что это массовое заклинание было очень странным. Это была... комбинация роландских и нельфийских символов. И оно не было сплошным пламенным потоком, нет; великолепно выполненные огненные шары готовились сорваться с магического круга. Такой угрозы Роланд ещё не видывал... и всё же солдаты не поняли, что это была всего лишь искусная подделка, и, перепуганные, лишённые своей магии, они ударились в бегство. На такое заклятие понадобилось минимум десять человек... а создал его всего лишь один маленький мальчик. — Обалдеть... — ухмылялся Райнер. — Нас спас Аруа... Потому что Аруа был единственным, кто мог такое повернуть. Он изобрёл совершенно новый вид. Только носитель Альфа Стигмы мог создать такую конструкцию. Видя, что Райнер нейтрализовал магию роландцев, Аруа создал массовое заклятие. Похоже, он приглядывал за ними с помощью Альфа Стигмы. И спас Райнера. И спас Ферриса. Даже притом, что Лют отослал его вместе с остальными (он ведь ещё совсем ребёнок!), Аруа не послушался и здорово выручил их. — Он очень повзрослел... — шептал маг. — Не забыть бы похвалить его попозже... Вскоре напарники отыскали своих коней. Райнер сел на одного из них вместе с Феррисом и, обняв её, пустил животное галопом. Роландцы тем временем сгнули, обратившись в бегство. «Так и должно быть», — думал Райнер. Они не смогли разобраться в ситуации, вот и вынуждены были отступить, обезоруженные и утраченные угрозой нельфийской массовой атаки. Пока ещё только несколько раненых среди них... да, это правильное решение. Роландский командир, наверняка, очень умён. И вновь Райнер подумал: «К счастью, командир — не Фроаде». Будь во главе этой маленькой армии Фроаде, то он бы направил своих людей в атаку, не заботясь о них. Солдаты обязаны были задержать врага, и пусть даже всё его войско ляжет — он не остановился бы. И тогда все планы Райнера были бы сорваны. — Мы победили. Нам удалось выиграть время... Это была самая важная вещь на свете. Вот почему Роланд отправил на перехват только группу солдат? Всё очень просто: если бы они не пришли, Роланд бы уже никогда не нагнал нельфийцев. И раз это войско было отбито, то нельфийцы пока ещё в безопасности. Им удалось выиграть время. — Но до чего же это... утомительно... — произнёс Райнер, в то время как конь покрывал метр за метром. Феррис, сидящая перед ним, подняла голову, взглянула ему в лицо: — Хм... Из-за твоего идиотского плана нас так искромсали... — Вдруг она встрепенулась: — Н-нет... ты был пьян, когда разрабатывал план... моё тело, моё

сердце... меня искромсали! Я подам в суд на тебя!.. Я обязательно засужу тебя... и начну прямо сей... кха... кха-кха... Она не выдержала и хрипло закашлялась.— Ч-чёрт, — иступлённо говорил ей Райнер, — не трать силы на всякую ерунду, их и так немного... Она почувствовала, как ладонь Райнера поглаживает её по спине, и насупилась. Видя это, Райнер тихо улыбнулся... его плечо ужасно саднило, но по сравнению с ранами окровавленной Феррис его боль была ничтожной.— Блин... прости меня...— М?— Ничего.— Что?— Ничего, говорю. Просто... знаешь, я искуплю свою вину... куплю тебе много-много данго... Но отчего-то её взгляд стал колюч.— Райнер... Не задирай нос, — вдруг сказала она.— Что? — Не понимая её слов, Райнер был сбит с толку. Феррис не сводила с него серьёзного взгляда.— Что бы там ни думали другие... ты не виноват в том, что меня поцарапали. И в смерти этих нельфийцев не виноват. Так откуда этот виноватый взгляд? Ты всемогущ? Ты ответственен за счастье других? Ты Бог? Ты тщеславен. Ты сделал больше, чем мог. Ты лентяй и тупица, ночами ты охотишься на женщин... но для лентяя и тупицы ты сделал нечто невозможное. Ты должен быть горд собой. Не делай такое лицо... мне не нужно такого данго... дурак. Пойми же... Райнер... он не мог ничего сказать. Он мог только смотреть на неё, удивлённо и растерянно. Она уткнулась лицом в грудь напарника и шепнула:— Вот и всё, что я хотела сказать. Я хочу спать. Я немного устала.— Да... да. Я всё понял. Пстой, ты...— Но данго... ты мне всё равно купи, — услышал он. — Я засыпаю... позаботься обо всём... Умолкнув, Феррис потеряла сознание и обмякла, падая с лошади...— Нет... ох, дерьмо! — подхватил её Райнер. Она, измученная страшными ранами, не чувствовала его прикосновений. Нужно было немедленно нагнать войско нельфийцев, где Феррис окажут медицинскую помощь. Чёрт возьми... почти изрубленная на кусочки, она всё ещё могла переживать за других... за лентяев и тупиц. Она всегда была невозмутима, жестока и доставляла ему кучу неприятностей... но всегда переживала за него. Райнер хотел что-то сказать ей... что-то прошептать ей на ухо... Но в этот момент свет угас.— Что за... — изумился Райнер. Это не красивый речевой оборот; действительно, весь видимый поблизости свет исчезал, словно в чёрной дыре. Небо и земля промелькнули перед глазами в последней вспышке, и мир погрузился во тьму. В головокружительный мрак...— Нет, не надо... Райнер, кажется, знал, что происходит... но как это возможно? Если это то, о чём он думал, то — они в полной заднице. Да даже не так. Им конец. Точно так же было, когда Реликвия героя, загадочный кулон, который он с Феррис нашли в далёком храме Руны, вдруг вышел из себя и начал поглощать свет. Весь собранный свет был позади Райнера, он шёл оттуда, куда бежали роландцы. Лют обернулся: да, точно такой же свет, интенсивный и яркий, какой был собран тем кулоном...— Да ну... Маг дрожал, бормоча что-то бессвязно. Свет расширялся, собираясь с силами... В тот раз такой же свет, взорвавшись и высвободив свою силу, стёр с лица земли целую гору. Случайно использованный кулон исчез, и Райнер не успел принести его в Роланд. Но почему... почему у Роланда есть такой кулон? И почему они используют его против людей? Ведь аномальную мощь кулона никак нельзя использовать во зло... То есть... Его мощь...— Вот чего Роланд... вот чего Сион хотел... В мгновение ока мир окунулся в свет, и тьма разорвалась. Райнер ослеп и не мог уклониться... не мог шевельнуться, оглушённый. Когда всё кончилось, Райнер насилу распахнул невидящие глаза. Земля вокруг была опустошена; и пусть масштаб разрушения был меньше, чем в первый раз, когда Райнер «познакомился» с кулоном... Может, это немного иной кулон? Иной тип одной и той же Реликвии? И всё же мощь, которая попала в руки Роланда, сократила число спасающихся нельфийцев ровно на треть, убила почти десять тысяч человек всего одной вспышкой света, всего в одно мгновение. И его друзья могли быть среди этих людей... Кифар, Ирис, Тоале, Аруа и Куку...— Это блеф... — Райнер развернул коня, весь дрожа. — Так не бывает... не бывает... не может быть!!! Он помчался к своим товарищам со всей возможной скоростью. Свет исчезал вновь. Испарялся с неба и земли, и тьма вновь взметнула свои крылья... Райнер, обернувшись, видел, как свет стягивается в новую вспышку.— Тебе не удастся меня одурачить... прекрати, Сион! Не смей, чёрт возьми! Проклятье, я не для этого, не для этого писал несчастный доклад, я не хотел, чтобы вы использовали его... так! — кричал в отчаянии он, но голос его не был слышен.

Лучший друг не слышал его, ведь он слишком далеко... идёт совершенно иной дорогой. Свет исчез, испарился... Свет отчаяния был на стороне Роланда, громадная разрушительная сила, которая может отнять жизни у тысяч людей, скоро вырвется на свободу... Взрослые и дети, мужчины и женщины навсегда исчезнут... уйдут в небытие. Это была карающая молния Бога. Или адское пламя Дьявола. Это нечеловеческая мощь... но использовал её человек. Роланд. Сион. Божественный суд... или проклятие дьявола. — Почему... как он мог пойти на такое... — чуть ли не плакал Райнер. — Как это могло случиться... Он был напуган, бессилен, никчѐмен, он ничего не мог сделать. Альфа Стигма была не в силах расшифровать структуру Реликвии героя. Он не мог защититься от смерти, которая была так близка... которая шла по пятам... — Прекрати... прошу тебя... Отчаяние было не остановить. — Умоляю... прошу тебя, прекрати... Тьма была сильнее. И снова вспыхнул свет... окутывая мир ужасом... — Опля~ Ну и не везёт же вам, Райнер, — вдруг произнёс чей-то легкомысленный голос. — Если я вас сейчас спасу, ребята, может быть, девчонки обратят на меня внимание? Или хотя бы женщины? — Что? Но стоило Райнеру повернуть голову, как свет роландского кулона получил отмашку. — Дерьмо... — вырвалось у него. — Хох... Похоже, у Роланда есть один Эруамус — Убийца дьявольских тварей. Ну а мы ответим вот этим... Поглотите и рассейте этот свет, Божественные жуки Еврос Эльма! Звук хлопающих бесчисленных крылышек почудился Райнеру; мимо него пронеслись насекомые, прекрошечные и мерцающие всеми цветами радуги... их были миллионы, десятки миллионов. Слово саранча, мерцающие жучки заполнили небо и столкнулись с роландским светом. — Кя-кя-кя-кя-кя-кя-кя-кя-кя-кя-кя! — завизжали насекомые, пожирая свет. — Ч-что... — только и мог произнести Райнер, наблюдающий эту невероятную сцену. Жучки поедали свет быстро, очень быстро, полностью пожирали божественную молнию Роланда... которая вскоре исчезла. Свет не обратился против них. Они спасены. И никто не погиб. — Что это было?.. — выдал Райнер. — Кя-кя-кя-кя!!! — оглушительно завизжали букашки, и Райнер, застонав, закрыл уши руками. Жучки летали по кругу, словно искали добычу... Не нашли? Больше нету? Покружив ещё, они вернулись... полетели навстречу Райнеру. — Они ч-что, собираются и нас сожрать?! — Ну зачем так... Человечинкой они брезгают, — ответили ему. Райнер припоминал этот голос. Да, точно! Всё это время он чувствовал, что голос ему знаком... — К-кто здесь? — озирался Лют с высоты своей лошади. Он никого не видел, только нельфийцев, но голос шёл не оттуда... — Я здесь, Райнер, смотрите ниже. Тот опустил взгляд и увидел улыбающегося юношу лет четырнадцати на вид, с добрыми чёрными глазами и чёрными волосами, одетого в одежду, напоминающую облачение церковника. — Т-ты... Ты же Войс! — вскричал Райнер, вспомнив это лицо. Звали мальчика Войс Фьюрел. Когда-то давно, когда Райнер и Феррис искали Реликвии героев, они повстречали Войса в республике Иетт. И там-то этот парень считался чуть ли не королём... хотя, скорее, он был главой мафии. В своём юном возрасте он стоял во главе организации «Фьюрел Групп», которая буквально управляла страной, много умея и много зная. Всякий раз, когда Войс появлялся в жизни Райнера, он всегда пошло шутил, задавал много вопросов и вообще являлся докукой немилосердной. В личном рейтинге Райнера, озаглавленном «Личности, с которыми я больше никогда не хочу встретиться», Фьюрел занимал почётное какое-то там место. Однако мальчишка исчез, когда республику Иетт разгромила очередная Реликвия героя. И больше они не сталкивались. До сегодняшнего дня. — Что ты здесь делаешь? — спросил ошарашенный Райнер. — Я тут вас спасаю, Райнер... кстати, не забудьте меня поблагодарить. Я же не слишком зарываюсь? Я буду только рад, если кто-то покажет мне свою признательность и подгонит мне штук двадцать милых девушек... — А ты совсем и не изменился! — Ах, Райнер... — радостно произнёс тот. — Как я рад узнать, что вы всё такой же извращенец, как и прежде... О, Феррис, кажется, ранена! Ваши ролевые игры полны фантазии... — Да что ты несёшь!!! — Райнер не удержался от крика, хотя знал, что Войс может сказануть ещё и не такое. А тот лишь весело улыбнулся: — Давайте-ка побережѐм охи-ахи на потом... Из-под полы Войс достал кулон с красным камнем. — О... — Да, этот кулон Райнер уже видел — в Руне. Его разрушительная сила была громадной. Войс же глядел на него и радовался, как дитя. — Итак, миссия

выполнима, Райнер! Поубиваем роландцев. Что-то мне не нравится, что у них вдруг оказался Эрхамус... Вот сейчас я с ними разберусь, и мы обсудим вашу половую жизнь... Он вскинул кулон, зажатый в кулаке.— СТОП! — вырвал у него Реликвию Райнер. — Ты что творишь?— А что? Я просто хочу, чтобы зазнавшийся Роланд отныне знал своё место. Кулон, пожалуйста. Это будет не больно.— Нет, я сказал!— Это ещё почему? — недоверчиво склонил голову на бок Войс.— Ты не можешь просто взять и убить их? Разве это не жутко, что ты раздавишь их, как насекомых?— Что? Райнер, что вы мелете? — Недоумение так и заливало лицо Войса. — Мы воюем, между прочим! А на войне принято друг друга убивать. И если мы не убьём их, то они убьют нас. Что тут такого? В принципе, ход его мыслей был логичен, если не принимать во внимание то, что для таких мыслей Войс ещё не дорос.— Оно, конечно, так, но... но...— Вот и ладушки. Разговоры потом. Давайте сюда кулон.— Нет. Нет! Я же сказал, что ты этого не сделаешь. В этом кулончике такая мощь, что у меня... у меня нет слов. Если использовать такую вещь в своих целях, то обеим сторонам это не принесёт ничего хорошего... Да... понять такую вещь обычным человеческим умишком было невозможно. Артефакт был невероятно таинственным, и кто его знал, как активировать его, как остановить? А если вдруг он поведёт себя не так, как от него ждут, и сотрёт и своих, и чужих? Весь мир мог оказаться на грани уничтожения, трупы будут устилать землю... Нет, это глупо. Это неправильно — использовать его против людей, считал Райнер. Войс, однако, так не считал и, судя по всему, уже начинал тихо беситься.— Ну всё, хватит об этом... Скажи-ка лучше, зачем ты явился? Действительно хотел спасти меня?— Предупреждаю, — заявил тут же Фьюрел, — благотворительностью не занимаюсь. Это идёт в разрез с убеждениями клана Фьюрел.— Ты и впрямь не изменился... — хмурился Райнер. — И зачем тебе моя тушка? А вообще, где ты был? И что делал всё это время? И зачем приехал? Кулон, который Райнер держал в руке... и тот рой жучков... конечно, это Реликвии героев. И они принадлежат Войсу. Интересно, часто ли он пользовался ими? И для чего появился здесь? Детское лицо Войса было обезображено жесткой улыбкой:— Я тут исключительно из деловых соображений.— О, да что ты? Ну и какие же у тебя со мной могут быть дела?— Нет... — Умные глаза его чуть прищурились. — Ну, к чему тут церемониться? Райнер, я сделаю вас королём.— ЧЕГО?! — опешил Райнер. — Королём? Что за ересь? Войс щурился, как котёнок.— Вы станете королём Анти-Роландской коалиции, которую я основал...

И Войс вскинул руку. По его знаку неподалёку от нельфийцев вдруг выступили несколько сотен солдат в чёрной, как смоль, броне: это явно не коричневые доспехи Нельфы, и не белое обмундирование Роланда.

— Что всё это значит? — покосился Райнер на солдат.

— Это — силы Анти-Роландской коалиции, — улыбался Войс. — Она новенькая, только в этом году спеклась. А спеклась она в маленькой стране, в юго-восточной части Центрального Менолиса — республике Белис. Я и только я имею власть над нею... Уже три страны присоединились к альянсу против Роланда, и я скакал сюда аж из автономной святыни Касслы, которая является стратегически важной точкой, не позволяющей Роланду позариться на Центральный Менолис...

— Постой, погоди-ка минутку! Что за... что ты говоришь? Анти-Роландская коалиция?

— Ага.

Райнер был в сильнейшем недоумении.

— А нафига?

На сей раз улыбка Войса была ещё холоднее:

— Всего лишь потому, что мир нуждается в ней.

— Что? Мир? Зачем миру сдался такой союз?

— Миру нужно, — низким, горьким голосом сказал Фьюрел, — чтобы проклятый монстр по имени Сион Астал исчез с лица земли. И чтобы обезумевший меч Люсиль Эрис больше никогда не поднялся. Миру не нужен король-герой. Не нужен Сион Астал... и сумасшедшее чудовище не нужно. Слишком большая мощь и слишком наглые амбиции — это серьёзное препятствие. И я пришёл за тобой... потому что у тебя есть причины и право убить короля. Давай свергнем его. Давай устраним спятившего дьявола... Иначе он разрушит баланс в целом мире и уничтожит свет. Этого нельзя простить. Богини такого не прощают... Объединяйтесь со мной, Райнер... нет, не так. Я последую за вами. Моя рука станет вашей рукой. А вы своей рукой... — Войс протянул ладонь, его лицо вновь стало добрым и весёлым. — А вы своей рукой должны убить Астала.

Райнер хмурился... его лицо исказилось. Слова Войса отозвались пустотой в его душе. Но не из-за того, что его просили убить Сиона, и не из-за того, что Сиона называли сумасшедшим дьяволом... Войс беспокоился о Центральном Менолисе...

Но единственное слово заставило Райнера скривиться. Ужасно, ужасно, ужасно неприятное слово, вызывающее тошноту.

Богини.

Райнер даже шевельнуться был не в силах, думая о них. Хотя это не было какое-то странное слово, несущее особенный смысл, но Лют просто не выносил его.

— Ч-что же это... — дрожал его голос. Он не мог думать ни о чём другом, только слово «Богини» раздавалось у него в голове.

Богини.

Богини.

Богини.

Эхом в его голове...

Богини.

Богини.

Богини.

Отзвуком в его сердце...

Всплеском непонимания.

Волной тревоги.

Что происходит?

Что, чёрт возьми, происходит?

Богини.

Богини.

Богини.

— А вот и они, — улыбнулся Войс.

Тень у ног Фьюрела вздыбилась в лунном свете и зашевелилась. Райнер глядел на это и не мог оторвать глаз, его чувства выходили из строя... нужно было бежать, как бы ни было тяжело. Но бежать он не мог, отчего-то никак не мог. Только его глаза бешено вращались — алые пентаграммы...

Глаза противились.

Глаза сопротивлялись.

Его «проклятые глаза» видели в тени Войса что-то... чёрное. Что-то чернее чёрного.

— О чём... о чём ты говоришь... Они? Богини? Что ты дела...

И Райнер умолк: в его мозгу раздалось:

«На колени, червяк!»

— Нет... — застонал Райнер, чувствуя, как падает с лошади вместе с Феррис. Она по-прежнему была без сознания... и когда он попытался поднять её, то вновь услышал:

«Пади ниц, жалкий червь!»

Голос сошёл на него проклятием, словно голос Бога, словно вскрик Дьявола... И тело его больше не слушалось. Райнер лёг на землю и поклонился. Его лицо больно ударилось оземь.

Противиться было нельзя, он не стоял на ногах. Голос сделал из него марионетку.

«Что это? Что происходит?» — молча вопил он.

И только его глаза, его собственные «проклятые глаза», могли шевельнуться... Они сияли ярко-алыми, цвета крови, пентаграммами, они противились всему, что есть на свете... они смотрели на Войса.

На чёрные тени у него ног.

И вдруг в тени показался... владелец голоса. Он выполз из тьмы, — тьма была чернее чёрного, глубже бездонной дыры.

Райнер видел это...

Райнер смотрел на всё это...

А увидев эту фигуру...

Он закричал от боли.

Перевод:

[https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_\(Russian\)](https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian))

<http://tl.rulate.ru/book/19880/463019>